

Кончено, Цюяо, кажется, скоро совсем изогнется.

Вперед, генеральный директор Цю, не пасуй, давай до конца.

Иди, генеральный директор Цю, уложи этого мужчину-божество.

О небеса... руки этого соседа-мужчины-божества просто прекрасны, неужели тебе совсем не хочется, чтобы мужчина-божество помог тебе рукой?

Оставьте этого мужчину-божество в покое! Дайте мне!

.....

Цинь Янь просматривал эти комментарии один за другим, представляя, какое выражение лица было у Сун Цюяо, когда тот их читал.

В итоге он увидел затерянный среди множества откликов вялый и беспомощный ответ Сун Цюяо:

Вы, старые развратницы, совсем совесть потеряли... =L=

Цинь Янь кончиком пальца легко коснулся этой фразы, а затем ответил на комментарий Сун Цюяо:

И Кэ Янь Цю: Ответ на @ЭтоСунА неТрусишка Спокойной ночи, люблю тебя.

После этого он переключился на свой основной аккаунт в микроблоге и с улыбкой опубликовал запись, смысл которой был понятен только ему одному.

Цин Янь V: Прекрасное начало.

Глава 7. Сон с подтекстом и утреннее раздражение

Сун Цюяо спал всю ночь как убитый и в полудреме видел сон о Цинь Яне.

В этом сне Цинь Янь теплыми, слегка покрытыми мозолями ладонями нежно гладил волосы Сун Цюяо. Его длинные пальцы скользили по прядям, кончики легко касались щеки, а затем медленно переместились на губы Сун Цюяо, то и дело слегка сминая и поглаживая их. После этого пальцы легонько разжали зубы Сун Цюяо, мягко надавливая и заигрывая с его губами и языком.

Цинь Янь, казалось, прижался к самому уху Сун Цюяо и что-то нежно прошептал, но как Сун Цюяо ни старался, он не смог расслышать ни единого слова.

Цинь Янь медленно вытащил палец изо рта Сун Цюяо, и влажный палец потянул за собой серебристую ниточку слюны, тонкую и бесконечно долгую.

Цинь Янь просто смотрел на Сун Цюяо с такой нежностью, прищурив глаза с полуулыбкой.

Сердце Сун Цюяо запылало от мучительного, томительного жара.

Когда Сун Цюяо проснулся, всё под ним было мокрым. Вспоминая ночной сон, Сун Цюяо чувствовал себя совершенно отвратительно.

Он осторожно заглянул вниз с верхней полки: человек из его ночных грёз всё ещё крепко спал, и напряжённое сердце Сун Цюяо наконец немного отпустило.

Сун Цюяо на цыпочках слез с кровати, быстро достал из шкафа одежду на сегодня и чистые трусы, после чего шмыгнул в ванную.

Переодевшись, Сун Цюяо тупо уставился на испачканные какой-то жидкостью трусы и пижамные штаны, чувствуя себя так, словно смотрит не на собственные испачканные вещи, а на улики с места преступления.

Но тут же подумал: с какого чёрта он вообще нервничает?! Цинь Янь понятия не имеет, кому там что снилось. К тому же, какой мужчина хоть раз в жизни не видел снов с [цензура]?

Успокоившись, Сун Цюяо сложил пижаму и трусы в таз, щедро засыпал стиральным порошком, налил воды и оставил отмокать.

Чуткий сон Цинь Яня был потревожен журчанием воды из ванной.

К тому же прошлой ночью он толком не выспался, и теперь, когда его разбудили, голова была тяжёлой и гудела, а на душе скребли кошки.

Он взял телефон, чтобы проверить время: едва перевалило за шесть утра.

Если не считать случаев предельной усталости, стоило Цинь Яня разбудить, заснуть обратно он уже практически не мог. Объятый утренним раздражением и с мрачным выражением лица, он поднялся с постели.

Сун Цюяо испугался вышедшего из ванной Цинь Яня с тёмной тучей на лице; растерявшись, он

торопливо выключил воду и принялся извиняться перед Цинь Янем.

Сун Цюяо: — Прости, прости, я никак не думал, что разбужу тебя.

Глядя на виноватое лицо Сун Цюяо, Цинь Янь вмиг растерял всю свою злость.

— Я просто с утренним характером, прости, что напугал тебя. — У Цинь Яня были растрёпаны волосы, а на лице читалась глубокая усталость. Он подошёл к Сун Цюяо, согнулся в пояснице и легко прижался лбом к его плечу.

Сун Цюяо: — ...

Не выспавшийся Цинь Янь хриловатым, глухим голосом произнёс: — Плохо спал ночью? Почему так рано встал?

Сун Цюяо, совершенно не зная, как на это ответить: — ...

Постепенно приходя в себя, Цинь Янь перевёл взгляд на таз, где наполовину были выстираны пижамные штаны и трусы, и прекрасно всё понял. С многозначительной улыбкой он сказал Сун Цюяо: — Похоже, тебе приснился отличный сон.

Сун Цюяо: — ..... Да разве можно так жить! К чёрту всё!

Когда оба закончили умываться и приводить себя в порядок, не было еще и половины седьмого.

Цинь Янь: — Время раннее, не хочешь сходить на утреннюю пробежку?

— Угу, — кивнул Сун Цюяо.

Сентябрьское утро было прохладным, влажный ветерок легко касался кожи, а воздух был наполнен свежим ароматом листвы и травы. Это невероятно бодрило.

Они вместе вышли на резиновую беговую дорожку стадиона и побежали размеренным темпом. Студентов, вышедших на утреннюю разминку, было не сказать чтобы очень много, но и немало. Глазастые девчонки, заметив бегущих бок о бок писанных красавцев Цинь Яня и Сун Цюяо, то и дело бросали на них заинтересованные взгляды.

К подобному пылкому вниманию со стороны девушек они давно привыкли и особо не обращали на него внимания, продолжая неспешно бежать и перебрасываться словами.

Цинь Янь: — Почему ты вступил в аниме-клуб? Мне показалось, тебя не слишком интересует

клубная деятельность, ты ведь вообще на неё не ходишь.

Мысли в голове Сун Цюяо: Я же не могу прямо сказать тебе, что боялся, как бы эти девчонки, свирепые как тигрицы, в два счёта не выбили меня из колеи.

Подумав немного, Сун Цюяо ответил: — В тот день я просто за компанию пошёл заглянуть туда с бывшим соседом по комнате. А потом увидел, как глава клуба — старшая девочка — косплеит Юну. Мне очень понравился этот персонаж. Её косплей был невероятно каноничным. На какое-то мгновение мне показалось, что я и вправду вижу живую богиню Юну, которая сошла со страниц экрана прямо в реальную жизнь, ну я и записался в клуб.

— ..... — Узнав правду, Цинь Янь почувствовал себя так, будто его сердце сейчас разорвётся от досады.

Цинь Янь: — У неё есть парень...

Сун Цюяо: — О чём ты вообще думаешь? У меня нет никаких таких мыслей насчёт старосты, мне просто нравится этот персонаж, да и её косплей был великолепен.

Цинь Янь облегчённо выдохнул.

Сун Цюяо: — Но потом, когда я уже вступил в клуб, в чате стало слишком шумно и народу понабежало видимо-невидимо, сообщения летели с бешеной скоростью, вставить хоть слово было абсолютно невозможно. Тогда я просто заблокировал уведомления чата. Сначала я очень хотел участвовать в мероприятиях, но в те самые первые разы у меня вечно происходили какие-то форс-мажоры. Поскольку мы все были не особо близки, мне показалось, что в этом мало толку, и желание шевелиться пропало.

<http://bllate.org/book/26906/3238564>